

Глава 14

[Э-э, она что, реально строит из себя диву перед Бай Го?]

[Что тут скажешь — поделом ей, что растеряла всю популярность.]

[Я-то думал, все эти слухи о её скверном характере — просто выдумки папарацци, а Цзян Цюнин и впрямь невыносима...]

[Да какие выдумки? Все, кто с ней работал, так и норовят подлить масла в огонь. Если человек всех вокруг бесит, на то всегда есть причина.]

[Народ, давайте не будем рубить с плеча. Сестра Цюнин ничего такого не сказала, она не обязательно злится.]

[Скорее я поверю, что я — первый император Китая, чем в то, что она не злится.]

[Не будьте такими наивными. Сколько бы вы её ни защищали, она на вас даже не взглянет. Помните недавний слив о том, как она бросала использованные салфетки прямо в руки персоналу?]

[Это чистая правда. В шоу-бизнесе лучше соперничать простым работягам, чем таким «звездам»...]

Продюсер, глядя на разгорающуюся в комментариях перепалку, беспомощно посмотрел на главного режиссёра, ища поддержки.

Шоу только началось, а двое участников уже не ладили — не выльется ли это в катастрофу?

Однако Ян Тяньхуа лишь жестом велел ему сесть и продолжил невозмутимо наблюдать за Бай Го и Цзян Цюнин.

Не ладили? Да он бы больше расстроился, если бы они сразу стали лучшими друзьями!

Весь смысл этой встречи заключался в том, чтобы собрать гостей под благовидным предлогом и в формате прямой трансляции поднять волну хайпа, подготавливая почву для проекта. Трения между участниками были подарком судьбы: рейтинги взлетали, обсуждения множилось. А помирить их можно будет и в середине сезона — это станет отличным поводом для нового витка популярности. Всё шло как по маслу.

Правда, этот идеальный план строился на том, что сами гости не подозревали о включённых

камерах.

Тем временем Цзян Цюнин с кислым лицом сердито тыкала в экран телефона. Что-то шло не так: сигнал никак не ловился, и это окончательно выводило её из себя.

— Ну и ну! Сказали же — собрание в три часа! И где все? Почему каждый считает нормальным опаздывать?!

Бай Го, услышав это, тактично промолчал.

«Если память мне не изменяет, сама она вошла в зал в три пятнадцать. Чья бы корова мычала...»

Возможно, возмущение актрисы было услышано небесами: едва она замолчала, в дверь постучали. В зал вошёл молодой человек с короткой стрижкой, на вид ровесник Бай Го. Едва завидев присутствующих, он тут же отвесил низкий поклон.

— Здравствуйте, сестра Цюнин! Здравствуйте, Бай-гэ! Я Ду Фаньюй.

Цзян Цюнин смерила его оценивающим взглядом, но отвечать не удостоила.

Зато Бай Го шагнул вперёд и радушно поприветствовал новичка:

— Привет-привет! Я Бай Го. Видел твои работы.

При этих словах глаза юноши на мгновение азартно блеснули.

Ду Фаньюй был одной из его главных целей на этом проекте. Как и Сун Цзинцэ, этот парень снимался исключительно в кино. Но если «заклятый враг» Бай Го пробивал себе путь талантом и кропотливым трудом, то карьера этого протеже с самого начала казалась сказкой. Дебют — и сразу у именитого режиссёра, да ещё и в важной роли третьего плана. С тех пор топовые контракты сыпались на него как из рога изобилия, но была одна маленькая проблема...

Играл он просто чудовищно!

Зрелище было таким, что даже слепцу захотелось бы выколоть себе глаза.

Самой знаменитой сценой Ду Фаньюя был плач по погибшим родителям. Казалось бы, в такой эмоциональной сцене трудно провалиться совсем уж с треском — достаточно просто дать волю чувствам. Но тот умудрился превратить драму в фарс: за всё время он не выжал из себя ни единой слезинки, зато его губы дрожали так неистово, что любая вибрирующая струна

обзавидовалась бы. Но венцом всего стал его вой, который пользователи сети окрестили «криком Тарзана, заблудившегося в джунглях».

Бай Го был уверен: за этим явным любимчиком с мощными ресурсами стоит серьезный покровитель. Он пытался выследить его, собрать инсайды, дежурил у отелей, но всё было тщетно — никакой информации.

Поэтому, когда организаторы пригласили его в шоу и упомянули участие Ду Фаньюя, Бай Го согласился не раздумывая. За два месяца тесного контакта на острове он собирался вытрясти из этого парня всю подноготную!

Новичок, не подозревая, что перед ним легендарный Синьгэ, застенчиво поклонился ещё дважды:

— Очень приятно, Бай-гэ!

Не успели они закончить с приветствиями, как от двери раздался звонкий девичий голос:

— Добрый день, старшие! Я Сюй Юань из группы «IF». Надеюсь на вашу поддержку и наставления!

Бай Го обернулся и увидел миловидную девушку с коротким тёмным каре и сладкой улыбкой.

Если в его карьере папарацци и были «неприступные вершины», то первой был Сун Цзинцэ, на которого не находилось компромата, второй — Ду Фаньюй с его таинственным покровителем, а третьей — Сюй Юань и её агентство, «Фабрика грёз».

И дело было вовсе не в отсутствии грязи. Напротив, «Фабрика грёз» генерировала скандалы в промышленных масштабах: от интрижек до финансовых махинаций — настоящее эльдорадо для любителя сплетен.

Проблема крылась в другом. Эта компания штамповала женские группы быстрее, чем Бай Го успевал менять флешки в камере. Новые составы дебютировали каждые несколько месяцев, и в каждом было столько участниц, что даже если он ловил кого-то на горячем, то потом просто не мог понять — кто это!

Однажды парень честно пытался их классифицировать, но быстро осознал: это какой-то адский уровень в игре «три в ряд». Можно было смотреть рекламу ради возрождения до тех пор, пока спонсор не вылетит в трубу, но так и не пройти уровень.

У него даже был отдельный блокнот для «Фабрики грёз», где подробно описывались инциденты, но графы «имя» и «внешность» оставались девственно чистыми.

— Хм, надо же, знают, как называть старших, — холодно процедила Цзян Цюнин. — А то приходят один за другим позже меня. Можно подумать, вы тут единственные звёзды первой величины.

Обстановка мгновенно стала наэлектризованной. Сюй Юань и Ду Фаньюй побледнели, не решаясь даже оправдаться.

[Ох... Ну и неловко же. Аж мурашки по коже.]

[Да ладно ей, не так уж сильно они опоздали. Зачем так давить при первой же встрече?]

[Опоздание есть опоздание. С каких это пор заставлять старших ждать — в порядке вещей?]

[Смешно. Если уж на то пошло, вовремя пришёл только Бай Го.]

Ду Фаньюй глубоко вздохнул и произнёс:

— Простите нас, сестра Цюнин. Это наша вина, мы искренне извиняемся, что заставили вас ждать!

— Ой, да как я смею принимать ваши извинения? — Цзян Цюнин ядовито усмехнулась, бросив на него косой взгляд. — Вы же у нас молодые да популярные. Не то что я. Мне с вами связываться боязно — вдруг ваши фанаты меня живьём закопают, я ж не выдюжу.

— Что вы, сестра Цюнин, мы вовсе не... — попыталась вставить слово Сюй Юань, но актриса её оборвала.

— Ладно, хватит. Что за сцену взаимной поддержки вы тут передо мной разыгрываете? — Она с усмешкой повертела в руках очки. — Собираетесь строить из себя «сладкую парочку»? Дело ваше, я всё понимаю — рейтинги, хайп... Но давайте сразу договоримся: крутите свои романы как хотите, только не делайте из меня главную злодейку в вашей истории!

После этих слов в зале воцарилась гробовая тишина. Пока остальные участники и зрители в чате переваривали услышанное, режиссёр за стеной буквально позеленел от злости.

Вообще-то, у него и впрямь были планы на любовную линию. В наше время удачный «шипинг» — это гарантия успеха шоу. А если устроить любовный треугольник, где двое парней борются за сердце одной девушки, фанаты просто с ума сойдут от восторга.

Особую ставку он делал на Бай Го: у парня за плечами не было ни одного экранного поцелуя. Режиссёр уже представлял, как нарежет трогательные моменты его общения с Сюй Юань, купит пару горячих заголовков в соцсетях и вылепит образ «пары первой любви». Это был

беспрюирышный вариант.

Но одно дело — план, и совсем другое — когда его вскрывают при первой же встрече, да ещё и в прямом эфире на глазах у миллионов зрителей. Теперь даже если он попытается смонтировать что-то подобное, зрители тут же припомнят слова Цзян Цюнин. И неизвестно еще, чего будет больше — умиления от «экранный любви» или насмешек над дешевыми трюками.

Атмосфера в зале стала невыносимо тяжелой. Сюй Юань и Ду Фаньюй стояли как провинившиеся школьники, боясь даже вздохнуть. И лишь Бай Го, сохраняя внешнее спокойствие, в душе ликовал.

«Я знал, что за эти два месяца сплетен будет в избытке, но не ожидал, что праздник начнется так скоро! Причём на месте событий!»

«Это просто сказка: стоило только открыть рот, как в него посыпались дыни, да ещё спелые, сладкие и совершенно бесплатные!»

<http://bllate.org/book/15872/1439177>